ПЕРЕСТРОЙКА—КАТЕГОРИЯ НРАВСТВЕННАЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

тоже умеют работать даже сверх сил, необходим концептуальный подход к организации производственного процесса предприятия и его использования вообще, со стороны руководства театра и Министерства культуры. Сюда входят вопросы: на кого должны работать мастерские, какие заказы и насколько заблаговременно принимать, сколько выходных можно отменить подряд (как, кстати, и в КДС). А пока партийной организации во главе с П. Даниловой систематически приходится мобилизовывать коллектив на очередной внеурочный трудовой подвиг. Высшей похвалы заслуживает работа мастерских к 70-летию Октября, прекрасно выполнено оформление к Дню города, к торжественным заседаниям. Но приближение дат известно задолго до их наступления, и заказы можно и нужно давать значительно раньше. Об этом должны позаботиться и Министерство культуры СССР, и горком партии, и райком.

Нужно сказать, что весь коллектив театра со всей ответственностью отнесся к подготовке и проведению Дня города и в труднейших погодных условиях обеспечил концерт 19 сентября.

На высоком уровне были проведены и обеспечены концерты к 70-летию Октября — 2 и 5 ноября.

Заметны перемены в поликлинике. Новое бюро избрано альтернативным путем (секретарь З. Копытова). Активно и умело включился в работу новый главный врач Д. Марьяновский. Чувствуется улучшение лечебной работы, что подтверждает статистика. Улучшилась обстановка в коллективе, теперь (уже несколько месяцев) партийному комитету не приходится пристально заниматься поликлиникой в ущерб другим коллективам.

В техслужбах до перестройки далеко. Рабочие электромеханического цеха уже давно сигнализировали в партком о нарушениях, которые допускает начальник цеха В. Лошак. Письма разбирал М. Полуняев, разбирал недобросовестно, вводил партийный комитет в заблуждение относительно истинного положения. Начальник цеха оказал сильное давление на критикующих, стал травить бывшего секретаря партийной организации А. Ефимова, который вскрыл недостатки. Трое рабочих ушли, у одного случился инфаркт. Новый секретарь партийного бюро К. Рассохин очень удобен начальнику цеха своим конформизмом. На поводу у начальства пошел ряд коммунистов. Дело в том, что начальник цеха В. Лошак много лет делает приписки в оплате подрядной организации, переплачивая десятки тысяч рублей народных средств, пренебрегая постановлением ЦК КПСС о борьбе с приписками и искажением отчетности. И в этом его поддерживают старший юрисконсульт и К. Рассохин! Странную позицию как коммунист занимает заместитель генерального директора А. Сафронов. Может быть, постановление ЦК КПСС его не касается? Сейчас расследование всей этой истории ведет ОБХСС.

СЕЙЧАС мы в той стадии перестройки, когда говорить о конкретной отдаче и о конкретных успехах в полной мере пока рано. Скорее, речь может идти о поисках (более или менее эффективных) организационных форм и методов влияния парткома на партийные организации и в конечном счете на творческий процесс. Но нам думается, что вопросы совершенствования системы организации нашего творческого труда, вовлечение всего коллектива в поиск и утверждение того, что себя оправдывает, — в этом главная задача партийного комитета, цеховых партийных организаций, коллектива в целом. Мобилизация всех сил коллектива для решения главной задачи — достижения художественного результата — вот цель нашей партийной работы.

В прошедшем отчетном году партийный комитет большую часть внимания уделял творческим коллективам — в порядке первоочередных задач. Однако процессы обновления активно происходили во всех организациях, потому что этого требует сама жизнь, потому что все, что происходит в стране, происходит и у нас, потому что перестройка — процесс необратимый.

Чтобы открыть путь перестройке, нужно расчистить дорогу. Разбор комиссиями партийного комитета, постами народного контроля нарушений в работе профкома по распределению жилья, оплаты артистов балета за рубежом, приписок в ЭМЦ встречали сильное сопротивление, желание выгородить нарушителей. По квартирным нарушениям, например, И. Селезнева выгораживал М. Полуняев, М. Полуняева — С. Богданов и А. Чучайкин, В. Зимина по собственному желанию мгновенно отпустил С. Лушин, визу поставил М. Полуняев, зная, что у парткома вопросы к В. Зимину, тот же М. Полуняев неоднократно искажал факты, защищая В. Лошака, только-только принедший в театр — А. Сафронов защищал И. Селезнева (примеры можно продолжить), т. е. защищали нарушителей те лица, которые обязаны были первыми обеспечить справедливость.

Начавшийся процесс демократизации проходит в нашей организации сложно, не безболезненно, однако он развивается. Критические оценки и суждения уже смело высказываются во всех коллективах. Правда, зачастую воспринимают критику по-старому. Первая реакция — не вникнув в суть, отвергнуть ее. Это касается и выступлений прессы. Характерно, что ответная реакция направлена не на суть критики, а против ее автора. Так была воспринята многими статья в «Советском артисте» о «Царской невесте» — первый критический отзыв-впечатление членов Художественных советов. В штыки встречаются критические статьи в центральной прессе. Не принимается во внимание, что беспокойство высказывают люди, которым театр не безразличен. Вот здесь проявить бы умение вести дискуссию: если не согласны — опровергнуть, но, проявив уважение к критикующему, доказать, в чем он непрофессионален, но нет, мы не умеем вести диалог, мы стали в гордую позу. «Литературной газете» ответили через полгода, да так, что ответ был всесоюзно осмеян. Чем же нанесен бо́льший вред театру — статьей «Неблагополучное неблагополучие» или ответом на нее? Защищаться так — псевдопатриотизм.

Трудно обеспечить здоровый морально - этический климат в условиях развивающейся демократии. Парадокс? Но объяснение в том, что в минувшие десятилетия сложилось определенное отношение к критике. Интересные рассуждения на эту тему — в статье Анатолия Гребнева в «Советской культуре» «...И все разрешено?»: «Завышенность оценок — не наш ли общий грех? Мы живем среди гениев! То ли на фоне двоечников нормальная честная четверка смотрится как пять с плюсом, то ли темп жизни заставляет спешить с самооценками... Раздутое самомнение, мания величия есть болезнь эпохи застоя... Никогда еще критика не была «материальной силой», так конкретно влияющей на положение художника, на его достаток, как это случилось в наше время, у нас». Далее автор пишет, что сместились ориентиры не только художественные, но и нравственные. И мы к этому привыкли. Привыкли к обсуждениям, где не говорят правды. Отмена запретительства создает совершенно новую ситуацию. Мы к ней не готовы.

До сих пор можно услышать, что на спектакле был такой-то, ему понравилось, а вы критикуете. Что это — тоска по барину, который нас рассудит? Это те же старые привычки. В отходе от такого взгляда не только перестройка психики — перестройка нравственности. Пора чаще вспоминать и о чувстве собственного достоинства и считать безнравственным то, что оскорбляет это чувство.

А нам, чтобы не было упреков со стороны прессы, нужно не давать для этого поводов, разобраться со всем тем, что мешает давать творческую продукцию, достойную Большого театра. Разобраться в этом можем только мы сами, не полагаясь ни на дядю, ни на тетю со стороны, — они никогда не поймут положения, как понимаем его мы, и будут считать наши проблемы вымышленными.

Постепенно все начинает становиться на свои места. В творческих коллективах сменились руководители, которые не выдержали принципиального подхода при отчетах на своих партсобраниях.

На новые рельсы становится профсоюзный комитет, где приняты меры к тому, чтобы не повторились безобразия, которые имели там место. Наконец, сегодня им дана принципиальная оценка. Стало больше гласности, вывешиваются списки очередников на жилплощадь.

АКТИВНО и продуктивно работали посты народного контроля, комиссии группы НК. Пост народного контроля балета проанализировал систему оплаты артистов за рубежом. Речь идет о суммах, фактически не заработанных, а полученных за пустяковые выходы, проходы, которых в Москве на сцене нет. Дело не в том, что были перерасходованы суммы оплаты, дело в том, что деньги эти фактически не были заработаны. Группа народного контроля обобщила результаты проверки, признала практику такой оплаты безнравственной и недопустимой в будущем.

Нам представляется, что стиль работы партийного комитета в отчетный период претерпел определенные изменения. Члены парткома стали работать энергичнее, напористее, укрепляются связи с людьми. Связь с цеховыми организациями стала более гибкой, не только через их представителей в парткоме и секретарей, но и посредством более широкого вовлечения членов партийного комитета в работу с организациями. Собрания посещаются не формально, как правило, двумя или несколькими членами парткома. В организации мимансра, например, на собрании присутствовали четыре члена парткома, в оркестре — полный его состав. Члены парткома сами готовятся к этим собраниям и помогают секретарям. Часов приема в парткоме нет — прием в любое удобное время и не обязательно в кабинете. Посещаемость заседаний хорошая, как правило, члены парткома отсутствуют по уважительным причинам. Данный состав собирался на заседания 63 раза. Казалось бы, слишком много. Но огромную долю времени занимает подготовка к зарубежным гастролям, их идеологическому обеспечению. В текущем году партком утвердил более тысячи характеристик. Гастроли, как правило, проходят успешно, но все же есть просчеты в подборе участников, есть и протекционизм. Партийный комитет упразднил комиссию по выездам, чтобы сократить количество инстанций при оформлении. Тем самым основная ответственность ложится на коллективы. Бюро придется более тщательно проводить собеседования с кандидатами на поездку, но и степень воспитательного воздействия тоже возрастает. Партийным бюро предстоит преодолеть бюрократический подход, формализм. Характеристики похожи одна на другую, будто отштампованы. Если человек не посещает занятий в системе политобразования, то и писать в характеристике нужно именно это: не посещает.

ПАРТИЙНЫЙ комитет уделяет достаточно внимания системе политобразования, часто включая эти вопросы в повестку дня. Но коэффициент полезного действия все же по-прежнему низок. Может быть, годы застоя отбили интерес к занятиям, потому что слишком много было расхождений теории с жизнью, была в ходу двойная мораль, из-за чего мы потеряли доверие молодежи. Но сейчас-то можно сделать занятия интересными и для слушателей, и для пропагандистов. Организаторы обучения, нужно признать, проявляют гибкость, ищут новые формы. Прошлый учебный год, как и текущий, был экспериментальным. Хорошо встречен политический дискуссионный клуб, «круглый стол». В эти формы принимаются окончившие Университет марксизма-ленинизма или успешно занимавшиеся в семинарах. Что касается университета и семинаров, то как раз в этих формах не удается оживить работу, поднять на достойный уровень. Пропагандисты хорошие, занятия интересные, но состав слушателей постоянно меняется, на каждом занятии почти сплошь новый народ. Причина — гастроли, болезни, спектакли, иногда репетиции, которые проводить во время занятий запрещено. Страдает самое важное — системность.

ПОСТЕПЕННО преобразуется наша газета «Советский артист». Появляются критические материалы — не ради самой критики, а с намерением принести пользу. Первая статья о спектакле текущего репертуара вызвала большой резонанс, споры, кто о чем имеет право писать. Право писать имеют все и обо всем. Если авторы ошибаются, давайте поправлять и вместе учиться. Но дух свободного обмена мнениями должен стать нашей потребностью и нормой. Газета улучшается. В конце октября секция многотиражной печати Московского отделения Союза журналистов провела совещание по нашей газете. Были высказаны критические замечания, предложена помощь, консультации, даны дельные советы. В ближайшее время предстоит заседание партийного комитета вместе с активом по проблемам газеты, ее места в общественной жизни, ее перспектив как коллективного организатора масс.

ПРОФСОЮЗНЫЙ комитет готовится к конференции. Весь годичный период работа комитета пересматривалась, входил в должность новый руководитель профкома С. Радченко. В скором времени мы надеемся узнать, что будет делаться и на какие реальные улучшения коллектив может рассчитывать. От трудящихся поступает много жалоб по разным поводам, и конфликтная комиссия профкома должна быть сформирована так, чтобы работа шла постоянно. Сейчас были перерывы в ее работе.

О руководстве комсомольской организацией — трудный разговор. Здесь — сплошная проблема. На одном из заседаний партийного комитета развернулась большая дискуссия по вопросам молодежи и работы с комсомолом. Как преодолеть скуку, формализм, как вернуть к нам доверие, найти общий язык — все это требует ответа, которого мы пока, увы, не нашли.

БОЛЬШОЙ проблемой был и остается кадровый резерв,— и партийный, и административный. Кадровые вопросы решаются рывками, без тщательной подготовки, без достаточной гласности. Вот, например, уходит на персональную пенсию П. И. Хомутов, у многих, в том числе и у парткома, возникает вопрос, кто придет на его место. Говорят, должность первого заместителя генерального директора — номенклатура министерства. Но мы надеемся, это не значит, что министерство может назначить человека, не посоветовавшись с коллективом, с партийным комитетом. А нешкоэ, если бы коллективу предложили две или больше кандидатур для обсуждения.

НА ЗАСЕДАНИЯХ партийного комитета ставились следующие вопросы:

— о выполнении социалистических обязательств за 1986 г. и проекте соцобязательств на 1987 г., о ходе работы над новыми спектаклями и технической обеспеченности этих спектаклей на сцене КДС, об итогах учебного года в системе партобразования, политпросвещения и подготовке к новому учебному году, о проведении социологических опросов, итоги работы комиссий парткома, персональные дела, об участии коллектива театра в празднике «День Москвы» 19 сентября 1987 г., о подготовке к гастрольным поездкам коллективов театра с последующим обсуждением их итогов.

Партийный комитет был заслушан 29 октября 1987 г. на бюро райкома. Материалы подробно публиковались в «Советском артисте». Был высказан ряд критических замечаний, по реализации которых партийным комитетом составлен план.

Прежде чем перейти к персональным оценкам, нужно сказать, что у партийного комитета большие трудности с организацией общих партийных собраний. Из-за отъездов коллективов, из-за репертуара, из-за многих причин получается так, что мы практически не можем, как сказали на бюро райкома, жить как нормальное социалистическое предприятие, собирая свои собрания. Поэтому бюро райкома обратилось даже к Министерству культуры СССР с просьбой — позаботиться о том, чтобы периоды, когда весь коллектив был в Москве, были чаще, чтобы можно было проводить общие собрания.

Заседания партийного комитета проходили при активном участии членов комитета в обсуждении вопросов. Бывали бурные споры, сталкивались противоположные мнения, обсуждения шли иногда излишне эмоционально, решения принимались непросто. Но все же приходили к общему знаменателю по всему комплексу основных вопросов. Партком, как и коллектив, можно сказать, набирал зрелость.

Далее в докладе было отмечено добросовестное отношение к выполнению постоянных и разовых поручений членами парткома персонально.

В заключение доклада Ю. Григорьев сказал:

В стране наступает второй этап перестройки, на котором уже нужны конкретные результаты. Подходит ко второму этапу и наша партийная организация. Период предстоит трудный, но, позвольте выразить уверенность, что совместными усилиями мы его преодолеем достойно.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПАРТИЙНОГО СОБРАНИЯ

Заслушав и обсудив вопрос о партийной ответственности коммунистов, допустивших нарушения социальной справедливости при распределении жилья, партийное собрание постановило: тт. Лушину С. А. и Тихонову В. Н. — объявить выговор; Полуняева М. А. — исключить из партии, поставить перед дирекцией театра и Министерством культуры СССР вопрос об освобождении его от работы; тт. Богданову С. А. и Крылову Ю. В. строго указано.

Собрание обратилось в Свердловский РК КПСС и МГК КПСС с просьбой пересмотреть персональные дела бывшего управляющего делами т. Зимина В. Я. и бывшего председателя профкома т. Селезнева И. А. в связи с тем, что партийные взыскания, вынесенные им и утвержденные РК КПСС, собрание считает недостаточными и предлагает исключить Зимина В. Я. и Селезнева И. А. из рядов КПСС.